

А. В. Ананько

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ ПУТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ

Прежде чем говорить о заключении договоров, следует определить, что понимается под электронным обменом данными (ЭОД). Согласно п. в ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, ЭОД – электронная передача с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуризации информации.

В соответствии со сложившейся практикой можно говорить о том, что существуют следующие способы заключения договоров с помощью ЭОД:

1. Для заключения договора offerent размещает публичную offerту, как правило, в виде proформы (т.е. примерного договора) на сервере, подключенном к сети Интернет. Любое лицо, желающее заключить такой договор на предложенных условиях, акцептует offerту путем заполнения формы договора и подписания. Если предметом договора будут являться услуги, имущественные или неимущественные блага, которые имеют эротическое содержание, то offerent предупреждает, что договор будет заключен только с лицами, достигшими 18 лет.

2. После переговоров стороны подписывают договор посредством ЭОД. При этом договор существует только в виде записи на компьютере. В данном случае стороны, как правило, пользуются для подписания договора электронной подписью или ее функциональными эквивалентами.

3. Пользователи специализированной информационной сети заключают между собой договоры в соответствии с правилами, установленными владельцем данной сети. Примером являются договоры на рынке краткосрочных межбанковских кредитов, заключаемые через электронную систему «Reuter Dealing», владельцем которой является компания «Reuter Limited». Документ, содержащий необходимые условия такой сделки и подтверждающий факт ее заключения, включает общепринятые в системе «Reuter Dealing» сокращения, а также неофициальный диалог между дилерами. В качестве аналогов собственноручных подписей сторон служат коды пользователей системы «Reuter Dealing» и код дилера.

Основными проблемами, возникающими при заключении договоров с помощью ЭОД, являются:

а) трудность определения места заключения договора. Этот вопрос возникает не только, когда контрагенты являются резидентами различных государств. Ведь offerent может разместить offerту не только на сервере, который находится на территории государства, резидентом которого он является, но и на сервере, который расположен в любой точке земного шара, подключенной к сети Интернет. Акцептант может

отправить акцепт с портативного компьютера, находясь в пути (с борта морского или воздушного судна и т.п.). Возможны два решения данной проблемы:

— либо выделение кибер-пространства в отдельную правовую систему, со своими источниками правовых норм, одним из которых являлись бы международные договоры. В этом случае унифицированные нормы права разрешили бы эту проблему с учетом специфики новой правовой системы. Но этот способ является лишь перспективой развития правовых систем современности;

— либо признание местом заключения договора место нахождения акцептанта в момент подписания проформы либо отправки акцепта. Этот вариант решения проблемы на данном этапе развития мирового информационного сообщества более приемлем, чем первый. В настоящее время, например, согласно ст. 414 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту — ГК), в качестве места заключения договора признается место жительства физического лица или место нахождения юридического лица, сделавшего оферту. Это правило базируется на правиле о моменте заключения договора: момент получения оферентом акцепта (ст. 403 ГК, ст. 23 Конвенции ООН о договорах международной купле-продажи товаров). Под местом заключения договора в международной практике понимают несколько иное: место нахождения коммерческого предприятия или постоянное место жительства (ст. 24 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров). Таким образом, если оферентом будет являться организация, не являющаяся юридическим лицом и имеющая коммерческое предприятие только в Интернете, то весьма затруднительно будет определить место заключения договора, если оно в нем не указано. Исходя из специфики виртуального пространства, в котором заключаются договоры и существуют порожденные некоторыми из них правовые отношения, мы приходим к необходимости корректировки общих правил определения места заключения договора;

б) доказуемость факта заключения договора, сохранность и неизменность данных, содержащихся в договоре. Недопустимо, чтобы факт заключения договора отрицался правоприменительными органами лишь на том основании, что он представляет собой компьютерную запись данных. При определении наличия договора, помимо иных, могут учитываться следующие факторы: сложность оборудования, используемого каждой из сторон; характер их коммерческой деятельности; частота заключаемых между данными сторонами коммерческих сделок; вид и объем сделки; требования к подписи в конкретной правовой системе; возможности систем связи; набор процедур подлинности, установленных посредниками и их выполнение сторонами; соблюдение торговых обычаев и практики; наличие страхования от несанкционированных сообщений и т.п.;

в) конфиденциальность данных, содержащихся в договоре. Организации, являющиеся владельцами информационной сети, должны устанавливать стандарты безопасности, которые стороны должны соблюдать, в противном случае можно говорить о презумпции сохранения целостности и конфиденциальности данных.

Литература:

1. UNCITRAL Model Law on electronic commerce with Guide to Enactment 1996. UNITED NATIONS, New York, 1997.

2. Конвенции ООН о договорах международной купле-продажи товаров (Принята ООН в Вене 11 апреля 1980 г.)// Веснік Вышэйшага Гаспадарчага Суда. – 1995. – № 2. – С. 206.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Национ. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2001. – 631 с.

4. Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. Ч. 1/ Под общ. ред. В. Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000. – 976 с.

Р. А. Кононов

ГАРАНТИИ ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Прием на работу и увольнение. Законодательством установлены дополнительные гарантии для беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей, при приеме на работу и увольнении.

Запрещается отказывать женщинам в приеме на работу по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, одиноким матерям, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет (ст. 16 п. 6 ТК).

Запрет, предусмотренный настоящей статьей, действует только при наличии мотива, связанного с беременностью или наличием детей указанного возраста. В то же время допустим отказ в приеме на работу, если он связан с отсутствием необходимого для данной профессии или должности образования, опыта работы.

Отказ в приеме на работу по указанным мотивам влечет за собой уголовную ответственность.

Согласно положению Госкомитета Совмина СССР по труду и социальным вопросам № 81/604-К-3/6-84 от 09.03.1989 г. «Об условиях работы по совместительству», руководители предприятий, учреждений, организаций совместно с профсоюзными комитетами могут вводить ограничения беременным женщинам на совместительство работы только в отношении работников отдельных профессий и должностей с особы-